

ИМПЕРИАЛИЗМ — ЭТО ВЫСШАЯ ФОРМА ЖЕСТОКОСТИ

Интервью Петера Вайса стокгольмскому корреспонденту «Нойес Дойчланд»

Петер Вайс — известный драматург и прозаик, живущий в Стокгольме, пишущий на немецком языке. Советские читатели и любители театра знают Вайса как автора документальной драмы «Дознание», разоблачавшей преступления гитлеровцев в Освенциме. Признание прогрессивной международной общественности принесли писателю также его театральные памфлеты «Песнь о лужитанском пугале» и «Трактат о Вьетнаме», прозвучавшие как обвинительный акт колониализму и империалистической агрессии.

Творческий путь П. Вайса был далеко не прям: на одном из этапов его творчества было отмечено серьезными противоречиями и просчетами. Однако последние произведения Вайса, в первую очередь новый, переработанный вариант драмы «Гельдерлин», свидетельствуют о постепенном преодолении былых ошибок. Поставленная в театре Ростока известным режиссером Гансом Ансельмом Пертеном, эта пьеса, в центре внимания которой трагическая судьба замечательного немецкого поэта конца XVIII — начала XIX века Гельдерлина, получила самую высокую оценку критики ГДР.

Недавно центральный орган СЕПГ, газета «Нойес Дойчланд», опубликовала интервью, которое Петер Вайс дал ее стокгольмскому корреспонденту д-ру Йохену Райнерту. Долг художника, его право и обязанность занять свое место в общественно-политиче-

ской борьбе современности — такова тема этой беседы.

Разговор писателя и журналиста начался с конкретного повода: что побудило Вайса написать стихотворение «Двадцать третье сентября тысяча девятьсот семьдесят третьего года», посвященное памяти Пабло Неруды.

— То, что голос Пабло Неруды угас в тот момент, когда начались бесчинства фашистской хунты, — сказал Вайс, — подчеркнуло остроту столкновения двух противоборствующих сил — самой черной реакции и боевого, воинствующего гуманизма. Да и сами похороны Неруды, то, как они сплотили чилийцев у гроба поэта, то, что на них они запели «Интернационал», — все это приобрело огромное историческое значение, все это просто требовало от меня написать эти стихи.

Вайс подчеркнул, что фашистский путч в Чили, в организации которого, несомненно, огромную роль сыграли международные монополии, еще раз обнаружил бесчеловечность власти капитала, показал, что «империализм — это высшая форма жестокости». И это вновь напоминает о задачах, стоящих перед прогрессивными силами мира:

— Создалась сложная ситуация. С одной стороны, Советский Союз проводит свою столь важную политику мира. А с другой стороны, империализм лишь вынужденно, под нажимом соглашается принять идею мирного сосуществования, которую последовательно отстаивают социалистические страны. При этом выясняется также, что мирное сосуще-

ствование ни в коей мере не может означать ослабления идеологической бдительности. И, конечно же, оно ни в коем случае не означает отказа от антиимпериалистической борьбы.

Свой вклад в эту борьбу должны внести и деятели искусства. Вайс убежден, что художник отнюдь не бессилён перед лицом империалистической жестокости.

— Мы должны немедленно давать отпор любой провокации — и политически, и творчески. В тот момент, когда мы не выражаем своего протеста, мы оказываем прямую поддержку врагу. Сегодня существует широкий антиимпериалистический фронт, который постоянно растет и укрепляется.

...Мои союзники всюду, где находятся форпосты империалистической борьбы. Они у меня есть в социалистических странах и среди бойцов на фронтах борьбы за национальное освобождение, среди прогрессивных писателей и деятелей профсоюзов, среди участников студенческого движения и вообще прогрессивной молодежи, той, с которой я встретился, в частности, на фестивале в Берлине. Но особенно важно для нас, писателей, живущих в условиях капитализма, никогда не терять контакта с движением масс, с теми, кто борется против угнетения. Писатель должен стать союзником рабочего класса, иначе он вообще не сможет показать того, что происходит в мире. К сожалению, в тех странах, где социал-демократия долгие годы находилась в положении правящей партии, она не смогла, да и

не хотела организовать рабочий класс на борьбу против монополистического капитала. Это может сделать только марксистская, коммунистическая партия, которая одна в состоянии дать точный анализ общественной ситуации и соответствующим образом действовать.

Беседник Вайса, д-р Йохен Райнерт, заметил, что это логически подводит к вопросу о точке зрения, об идеологическом компасе, которым должен руководствоваться художник.

— Лично мне для этой цели подходит только марксизм, — ответил Вайс. — Все другие попытки выявить смысл происходящего заводили в тупик. При оценке новых явлений марксистско-ленинская наука об обществе постоянно выдерживала все испытания, ибо сущность этой науки — ее диалектика.

Не знаю, можно ли назвать меня антиимпериалистическим писателем, но вся моя жизнь, все мои действия направлены против империализма. Произведения чисто субъективного характера, какие появлялись у меня прежде, я сейчас не стал бы писать, хотя также не хотел бы и отказываться от них. Я думаю, что и глубоко личные по содержанию стихи имеют право на существование. Однако для меня важнее всего — прямое вмешательство в жизнь. Я черпаю свой материал в реальности. Я часто работал в чисто документальном жанре, однако все больше прихожу к убеждению, что к документальному материалу следует присовокупить поэтическое видение, позволяющее раскрыть нынешнее состояние мира и воз-

можности его изменения. Именно в таком плане я задумал написать пьесу о Чили.

Своего рода подготовкой к этой пьесе является роман, над которым Петер Вайс работает в настоящее время:

— В своей книге я хочу выявить корни современной ситуации, в частности, и в том ее виде, в каком она предстала перед нами в Чили; вскрыть истоки фашизма. Народный фронт против фашизма, образовавшийся в 30-е годы, — правильный и верный урок истории для нашего сегодня. Именно рост этого народного фронта — центральный момент моего романа, действие которого охватывает период с 1937 года до конца мировой войны и происходит в Испании, Франции и Швейцарии.

В своей беседе Вайс отметил также достижения литературы ГДР, привлекающей его в первую очередь множеством хороших книг о борьбе с фашизмом, рассказом о тех выводах, к которым он пришел, познакомившись с документами последнего, VII съезда писателей республики.

— Съезд, — подчеркнул Вайс, — наглядно продемонстрировал ту атмосферу благожелательной заинтересованности, в которой живет и работает творческая интеллигенция социалистических стран. А то, что такая вот встреча писателей вызывает столь пристальное внимание общественности, — разве увидишь нечто подобное в какой-нибудь буржуазной стране?

Любопытная вещь! Казалось бы, Петер Вайс никогда не мог пожаловаться на недостаток внимания к себе, к своим произведениям. Его пьесы в последние годы обогнали крупнейшие сцены мира, о нем написаны сотни критических трудов. Что же, тем знаменательнее звучат его слова. Особенно на фоне антисоветской, антисоциалистической кампании, развязанной некоторыми реакционными печатными органами Запада...

В. ДРОЗДОВ.